

В Облачных Глубинах, на задней горе, друг против друга замерли две фигуры — в черном и в белом.

— Ты уже решил, куда отправишься? — спросил Лань Ванцзи.

— Мир велик, куда ни глянь — везде дом. С кувшином вина да на верном осле — хоть на край света, — ответил Вэй Усянь.

Вэй Усянь медленно вел под уздцы яблочную лошадку. Еще мгновение назад невозмутимое лицо теперь омрачилось тоской. Каждый шаг давался с трудом, сердце разрывалось от нежелания уходить, но он заставлял себя не оглядываться на этот одинокий белый силуэт.

Звук шагов затихал, и тот человек, должно быть, тоже уходил все дальше. Вэй Усянь чувствовал горечь: время, проведенное с Лань Чжанем, было поистине прекрасным.

Он невольно остановился, внезапно осознав, что не знает, куда держать путь.

Вэй Усянь почувствовал головокружение и поспешно ухватился за яблочную лошадку, чтобы не рухнуть на землю.

Похоже, это тело становится все слабее и слабее, — подумал он.

Он решил найти место для отдыха, чтобы восстановить силы и обдумать дальнейшие планы. Вскоре он добрался до небольшого городка и нашел постоянный двор. Войдя в комнату, Вэй Усянь лег, надеясь, что отдых поможет унять недомогание. Однако мысли не давали покоя, и сердце его неизменно возвращалось к Лань Чжаню.

Я не могу вот так пасть духом, у меня еще столько дел, — твердил он себе.

Он закрыл глаза, выровнял дыхание и попытался погрузиться в медитацию.

Переночевав, Вэй Усянь все же оказался в Пристани Лотоса.

Он стоял на пристани, безмолвно глядя на гладь озера, и в памяти всплывали дни, когда-то здесь проведенные.

— Вэй Усянь! — раздался за спиной знакомый оклик.

Вэй Усянь обернулся и увидел Цзян Чэна. Они обменялись взглядами, и в глазах обоих отразилась целая гамма сложных чувств.

— Как ты здесь оказался? — Цзян Чэн подошел ближе, в его голосе проскользнула нотка участия.

Вэй Усянь улыбнулся и ответил:

— Суйбянь гуляю.

Цзян Чэн помолчал, а затем произнес:

— Раз уж вернулся, заходи, посмотри.

Вэй Усянь кивнул и последовал за ним вглубь Пристани Лотоса.

Внутри все оставалось по-прежнему, лишь былого смеха и шума стало куда меньше. Вэй Усянь бродил по дворам, впитывая знакомую атмосферу. Он дошел до своей бывшей комнаты, толкнул дверь — убранство не изменилось.

Вэй Усянь сел на кровать, глядя перед собой затуманенным взором. Он не знал, куда ведет его путь и как теперь держаться с Цзян Чэном.

Вздохнув, он поднялся и подошел к окну, вглядываясь в пейзаж снаружи. Цзян Чэн молча наблюдал за ним, и на душе у него было беспокойно.

В этот момент в комнату влетел бумажный журавлик и опустился на руку Вэй Усяня. Тот развернул его — на бумаге почерком Лань Ванцзи был задан вопрос, все ли у него хорошо.

На сердце у Вэй Усяня потеплело, уголки губ едва заметно дрогнули в улыбке. Он бережно спрятал журавлика.

Цзян Чэн, глядя на эту улыбку, почувствовал, как внутри все сжалось. Он открыл рот, желая что-то сказать, но не нашел нужных слов. В конце концов он не выдержал:

— Ты и Лань Ванцзи...

Вэй Усянь повернулся к нему, и на лице его отразилось спокойствие:

— Мы с ним — единомышленники и друзья.

Цзян Чэн на мгновение умолк, а затем спросил:

— Тогда что ты собираешься делать дальше?

Вэй Усянь слегка покачал головой:

— Я еще не решил, но в любом случае я буду верен своим убеждениям.

Сказав это, он похлопал Цзян Чэна по плечу:

— Береги себя.

Цзян Чэн посмотрел на него и медленно кивнул.

За окном сияло солнце.

<http://bllate.org/book/20235/2015501>